

от 17 МАЯ 1934

Встреча ГОСЕТ на вокзале. На переднем плане: Л. МУСИНАК, САНДРО АХМЕТЕЛИ и С. МИХОЭЛС.

МОСКОВСКИЙ ГОСЕТ В ТИФЛИСЕ

БЕСЕДА С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ
ГОСЕТ—ЗАСЛУЖЕННЫМ АРТИСТОМ
С. М. МИХОЭЛСОМ

Нужно ли говорить о том, что мы еврейской драматургии, насыщенной новой тематикой, к тому времени еще не было. Именно в это время, где так велики победы культуры революции.

Наш театр, созданный спустя год после Октябрьской революции, являющийся почти ее ровесником, все время смотрел на себя, как на один из передовых отрядов работников, призванных нести культуру в средь евреев — трудящихся. Вот почему театр с первых же дней отмежевался от бродячих еврейских трупп, совершавших свое театральное «действие» до революции.

Новый зритель, пришедший в театр, и совершенно новые идейные стремления, руководившие огромными массами, настоятельно требовали иного актерского искусства. Отсюда понятно, что театр сложился сначала в виде школы, где заново воспитывалось совершенно новое, никогда не бывшее на еврейских подмостках поколение актеров.

Нормальное время учебы неизбежно сжималось под влиянием требований окружающей нас кипучей, действительной, полной борьбы действительности, и уже спустя пять месяцев, школа тремя своими спектаклями подверглась испытанию на звание новорожденного еврейского театра.

Несмотря на то, что успех этих первых испытаний был значителен, первая в истории еврейская театральная школа (до этого момента — 1916 г.—театральной школы еврейских актеров нигде, никогда не существовало) замкнулась в своей работе и лишь в январе 1921 года, в маленьком помещении на 90 зрителей, прямо объявила себя театром. С этого момента начался второй период жизни нашего театра.

Функционируя постоянно, как стационарный театр, ГОСЕТ, называвшийся тогда еврейским камерным театром, обратил свое основное внимание на переоценку культурного наследия, на спелое воплощение еврейских классиков: Менделя Мойхер-Сфорима, Шолом - Алейхема, Переца — авторов, которым при жизни не суждено было увидеть на сцене свои творения.

Была также уплачена дань основателю еврейского театра Абраму Гольдфадену, пьесой которого «Нолдунья» фактически начался второй период развития и роста театра.

ГОСЕТ занялся тематикой прошлого под давлением двух обстоятельств. Во-первых, театр опасался, что, имея, широко популярная среди еврейских масс классическая литература останется всецело орудием в руках враждебно настроенной к революции еврейской буржуазии. Надо было во что бы то ни стало выбить это орудие из рук врага. Вторым обстоятельством было то, что новой

Первая еврейская современная пьеса появляется в 1926 году. С этого года театр начинает обращаться к современной теме, которой всецело отдается после своего возвращения из зарубежных гастролей (концы 1928, начало 1929 гг.). Этим начинается третий период идеологических устремлений театра и его роста, в полосу которого ГОСЕТ находится и по сей день.

Центральные вопросы, стоящие перед театром, те же, что намечены в программе деятельности всех советских театров. Это, во-первых, создание искусства социалистической темы на базе национального материала и облеченного в национальную форму, и, во-вторых, вопрос метода и подхода в работе над современной темой — вопрос, решение которого находится в плоскости того реализма, который присущ нашей социалистической действительности.

В этом плане театр и ведет свою работу. Однако, он не ограничивает своих задач только вопросами производственными. В его планах намечены работы по воспитанию новых кадров (Московский театральный техникум при ГОСЕТЕ), он занят также вопросом усовершенствования старых основных кадров актеров и с этой целью приступил сейчас к работе над мировым классическим репертуаром. Ближайшей работой в этом направлении является постановка в этом году «Короля Лира» Шекспира.

Несколько ограниченная сценическая площадка Дома культуры трудящихся евреев Грузии им. тов. Берия не позволяла нам приехать сюда все работы театра. Мы остановились поэтому лишь на некоторых, отражающих основные этапы развития нашего театра.

Мы были глубоко тронуты встречей, оказанной нам при приезде в Тифлис. Мы были чрезмерно обласканы и не могли скрыть своего волнения. Очень хочется оправдать ожидания наших грузинских товарищей и качеством нашей работы хотя бы частично отблагодарить за внимание и радушный прием, впечатление от которого мы сохраним на долгие годы.

При встрече, как никогда, мы ощущали величие побед ленинской национальной политики. Разноязычие, которое до нашей советской эпохи создавало преграды к сближению народов, служило и служит в руках капитализма орудием кровопролитных братоубийственных распри, — превратилось в советских условиях в стимул тесного сближения трудящихся всех национальностей, насыщающих наше советское отечество.

Бакинский Краснознаменный гос. армянский театр. «Яшар», Дж. Джабарлы. Финальная сцена 1 акта.